

Херасков Михаил Матвеевич

Золотой прут

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Золотой прут / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 261 с.

ISBN 978-5-521-29093-2

ISBN 978-5-521-29093-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

поромъ за охотою ѣздилъ; наконецъ имѣлъ онъ друга, котораго безъ сумнѣнія почтилъ достоинствомъ перваго своего Визиря.

Сей другъ назывался Албекиромъ: онъ воспитанъ былъ вмѣстѣ съ Калифомъ; но не имѣя отъ природы особливаго дарованія и способности почитать деревянныя ложки, чему искусный Калифъ нерѣдко смѣивался. Албекиръ получилъ отъ небесъ вліяніе, плести изъ мѣлкихъ прутиковъ рогожки; почему и другомъ Шахъ-Багемовымъ учинился; онъ проникнулъ Калифовы склонности, и непрестанно говорилъ ему: это очень хорошо! когда надобно было сказать: это очень дурно! угождалъ его су-

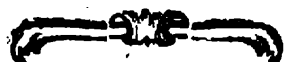

пругѣ, любящей супруговы тайны вывѣдывать и въ поступки знашнихъ женщинѣ вмѣшиваться; игралъ передъ своимъ Государемъ съ его обезьяною, спараясь выше эшой придворной скопины вспрыгнувъ; говорилъ съ Калифовымъ попугаемъ и пересказывалъ Шахъ - Багему ппицыны мнѣнія, которыя и въ самомъ дѣлѣ съ Визирскими обыкновенными мнѣніями едва, едва разнспивали; превозносилъ хвалами любимаго Калифова коня; разсуждалъ о псовой охотѣ; выискивалъ борзыхъ и гончихъ собакъ; исправлялъ Государственныя дѣла; соплепалъ для Калифа шонкія рогожки; удивлялся въ точеніи ложскъ неподражаемому его искусству; и сдѣлался своему Государству и своему Калифу нужнымъ человекомъ.

вѣкомъ , такъ , что не смѣлъ
никто не почиать , а отъ
зависти никто и любить не
могъ Албекира.

Долгое время Калифъ ,
попугай , обезьяна , конь , Ви-
зирь и Сулпанская супруга со-
вершеннымъ наслаждались благо-
денствіемъ ; наслаждались бы
они и до конца ихъ жизни
прямымъ на земли увеселеніемъ ;
но счастье , сіе вершопрашное
божество , спокойству ихъ по-
завидовало : извѣстно , что оно
всегда на кругломъ шарѣ вер-
тѣлся , и будучи чрезвычайно
близкоруко , все въ коловрат-
ность приводилъ ; сіе испоспо-
янное божество и Калифовы
безмятежные дни возпревожило.
Его прекрасная супруга , играя
съ придворными господами въ

жмурки , распалила такъ сильно кровь свою , что смертную болѣзнь получила; выздоровела , но красота ея исчезла. Султанша не въ силахъ будучи пережить своихъ прелестей , въ опчаяніи умерла. — Обезьяна , пѣсняя неосторожно попугая , его удушила ; а сама убѣгая отъ Калифова арапника , выбросилась въ окно и переломила у себя спину. — Калифовъ конь скачущій подъ своимъ Государемъ за зайцами спотыкнулся , разшибся , и духъ выпустилъ. — Тако всѣ Калифовы ушѣхи вдругъ исчезли ; одинъ только Визирь Албскиръ невредимъ остался ; сего было довольно къ опроверженію его счастья. Шахъ-Багемъ хотя и любилъ Албекира , но каждой разъ , когда его Визирь входилъ къ Султану ,
Сул-

Султанъ приводилъ себѣ на память всѣхъ покойныхъ друзей своихъ, воображалъ ихъ, и горько плакалъ; отъ чего совершеннымъ сдѣлался плаксою.

Самая Визирева дружба въ смертный ядъ Калифу обратилась; отправу онъ пилъ взирая на Албекира; и его присущіе учинилось Калифу, а паче самому Визирю, пагубнымъ.

Евнухи, наложницы, Паши и прочіе мнимые наблюдатели Калифова и своего собственнаго благоденствія, скоро догадались отъ чего Калифъ неутишно плачетъ; догадались, и не могли не пожелать лишиться Визиря Калифовой дружбы; ибо за то, что Султанъ

безмѣрно любилъ Албекира, они
всѣмъ сердцемъ его ненавидѣ-
ли. — Въ одно утро послѣ обык-
новенныя Султанскія молишвы,
когда слабый Калифъ, разсуж-
дая о государственныхъ дѣлахъ
съ Визиремъ своимъ, паче всѣхъ
дней плакалъ, которой изъ
учтивости скрылся отъ глазъ
его, дабы не умножить Кали-
фова рыданія, что по мнѣнію
простого понятія, учинено ка-
жется не по правиламъ двор-
ской полишвы; въ одно утро,
говоря, когда всѣ придеорные,
видящіе въ слезахъ своего Сул-
тана, сами источники слезъ
проливали, и припворствовали
больше, чѣмъ и при дворѣ при-
пворствованъ дозволяется; въ
сіе то пагубное для Визира
утро, Великій Муфшій, кото-
рой долженъ бы всѣхъ прочихъ
Вель-

Вельможей быть разумнѣе; но по несчастію Султанъ не дѣлалъ никогда ошибки выбрать въ се знаменитое достоинство наиглупѣйшаго изъ правовѣрныхъ; сей Муфтіи, поосмотрясь напередъ не спрятался ли гдѣ нибудь въ углу Визирь Албекиръ, а нигдѣ его невидя, подступилъ къ Султану и сказалъ: успокойся глава правовѣрныхъ! твои слезы подобны каплямъ огненнаго дождя, сердца твоихъ подданныхъжигающаго! — Онъ оглянулся на всѣхъ, примѣшивъ изъ глазъ окружающихъ его придворныхъ, удачно ли онъ рѣчь свою началъ, и поразительны ли важныя его выраженія, пошомъ продолжалъ, обнадѣясь на свое краснорѣчіе, въ томъ же вкусѣ: такъ! всѣ твои подданные, Государь! ни пьютъ,

пьютъ , ни ѣдятъ , ни поргуютъ , ни женятся , ни говорятъ ни слова , а только рыдають , какъ и мы рыдаемъ ; — шутъ онъ пришворился рыдающимъ и заключилъ : слезы рѣками ліюся , и надлежитъ опасаться великаго въ Багдадѣ наводненія ! — О ! коль великая печаль ! . . .

Въ сіе время Визирь вдали появился ; Муфтій приумолкъ ; Визирь опять спрятался , а Султанъ въ десятеро еще больше завылъ. Тогда начальникъ евнуховъ Акцеимъ , будучи еще и Муфтія нечистосердечнѣе , сей Акцеимъ осмѣлился подойти къ Султану , и вложивъ себѣ въ голову будто онъ искренно Калифа любивъ , произнесъ сіи достопамятныя слова :

пшвер-

твердый , непоколебимый и
трудолюбивый Государь! над-
лежитъ ли всему воспоку ли-
шиться шебя, своего солнца,
только для того, что по тво-
ему божественному великоду-
шію Визиря Албекира лучей
твоихъ лишиться не хочешь;
небо толь важныя жертвы не
требуетъ; — не требуетъ! по-
вторилъ совѣстный Муфтіи, и
можетъ быть раздраженно,
(отъ себя къ тому примол-
вилъ); можетъ быть раздра-
женно! вскрикнулъ Акцеимъ —
можетъ быть! — повторили ев-
нухи; — можетъ! — прошептали
придворные; и слово можетъ
по всему двору, какъ шаръ изъ
угла въ уголъ перелетало.

Глава II.

Разумный пригопорѣ.

Ободренный единодушною ко Албекиру ненавистію великій Муфшій, разговарился и еще поближе подвинувшись къ Сулпану, сказалъ: свѣпило правовѣрныхъ! я клянусь Магометомъ, что я есмь наилучшій другъ Визирю Албекиру, ибо мы съ нимъ куримъ табакъ по цѣлымъ суткамъ и не говоря ни слова просиживаемъ; но нынѣ должно отступитъ отъ правилъ дружества, уважая Калифово спасеніе; я могу тебя увѣрить, Государь, по моей Муфшіевой совѣсти, что не согрѣшишь ты запретивъ пагубному для тебя, для насъ и для опечества Визирю,

шво-